

Шан Фэй знал, что его время дорого, и ему нужно было сосредоточиться на том, как он будет выступать. Однако как только зазвучала мелодия песни «Ли Сянлань», наполненная скорбью, он не смог удержаться и прислушался к происходящему на сцене.

Пань Бо начал с фразы на кантонском диалекте «Раздражение весенним ветром», затем перешел на путунхуа, а кульминацию, самую печальную часть, исполнил на японском, добавив песне еще больше бескрайнего одиночества и тоски.

Это ощущение было похоже на пребывание в горах, покрытых толстым слоем снега, где вокруг только белая пустота, и под ногами неизвестно, глубоко ли, шаг в сторону — и можно сорваться в пропасть. Но, даже зная, что это путь в никуда, любовь все равно безоглядно устремляется к тому человеку, умоляя его остаться и не покидать.

Вникая в текст песни, от кантонского «Раздражение весенним ветром» до путунхуа «Густая осенняя печаль», а затем до кульминации на японском, похожей на зимний тупик, печаль от невозможности обладания постепенно усиливается, заставляя слушателей погрузиться в эмоции, описанные в песне.

Вэнь Чэньюй, глядя на лицо Пань Бо, которое казалось белоснежным, как нефрит, прошептал одно слово:

— Одержимый.

Одержимый любовью, одержимый песней, певец одержим, и слушатели тоже одержимы.

Шан Фэй изо всех сил пытался вернуть свои мысли в нужное русло. Он знал, что Пань Бо снова возродился из пепла, хотя выбор песни казался неудачным, но Пань Бо как раз знал все три песни и помнил их тексты.

Он чувствовал несправедливость. Если бы не удача, разве Пань Бо мог бы так удачно выбрать песню, которая ему подходит?

Если бы не удача, Пань Бо наверняка потерпел бы поражение.

Усердно просматривая текст песни на телефоне и пытаясь запомнить его, он также пробовал петь высокие ноты кульминации, но результат был не идеален.

В раздражении он ударил кулаком по стене рядом с собой и, наконец, прошел мимо Пань Бо, поднявшись на сцену.

Музыка заиграла, и Шан Фэй начал с оригинальной тональности, но, приближаясь к кульминации, он дал знак оркестру и, получив подтверждение, понизил тональность на два ключа.

Кульминация прошла без изъятий, Шан Фэй пел в тональности, и получилось неплохо, но эмоции, которые должны были усилиться благодаря высоким нотам, превратились в осечку, оставив только дым без взрыва. Давление в груди, будто сильная рука, сжимало его, не давая выхода.

По сравнению с Пань Бо, который только что сошел со сцены, уловки Шан Фэя выглядели неуклюже, и казалось, что он просто не смог справиться с песней.

На этом второй раунд соревнований завершился, и все участники ждали окончательных

результатов голосования по SMS.

После пятнадцати минут рекламы изображение наконец вернулось в студию. Ведущая с милой улыбкой указала на экран, где отображались результаты голосования в реальном времени.

Результаты объявлялись с шестого по первое место. Шан Фэй с нетерпением ждал, когда его имя появится ближе к концу, но вторым объявленным пятым местом оказался он.

Он попытался улыбнуться, чтобы сохранить свой образ перед камерой, но, сколько ни старался, улыбка не получалась, и он просто сжал губы, серьезно глядя в объектив.

Одно за другим объявлялись места, и девушка с оперным голосом получила третье место. На сцене остались только Сюй И и Пань Бо.

Ведущая передала микрофон одному из судей и спросила:

— Как вы думаете, кто станет победителем этого раунда?

Судья улыбнулся:

— Эти два участника, наверное, оба популярны? Оба выступили блестяще, и тут действительно трудно сказать.

Сюй И, держа микрофон в правой руке, неожиданно повернулся и взглянул на Пань Бо. Он не считал, что сможет превзойти Пань Бо, который только что выступил лучше всех, действительно оживив песню и передав эмоции, заложенные в тексте. Если бы он был зрителем, то точно отдал бы свой голос Пань Бо.

Наконец, ведущая закончила свои загадочные слова, и на экране остановились два числа, под которыми оказались лица Сюй И и Пань Бо, освещенные камерами.

Сюй И — 330 000 голосов, Пань Бо — 170 000.

Сюй И, глядя на цифры на экране, сжал губы, словно был недоволен; Пань Бо тоже нахмурился, глядя на числа, но затем его лицо расслабилось, и он улыбнулся, кивнув.

Ведущая объявила окончательные результаты: Сюй И занял первое место, Пань Бо — второе, а девушка с оперным голосом — третье. Шан Фэй же оказался только на четвертом месте.

В воздухе кружились золотые блески, и трое победителей, держа в руках огромные букеты цветов, произносили свои благодарственные речи под аплодисменты зала.

Микрофон передали Пань Бо, и он, глядя в камеру, с улыбкой в глазах сказал:

— Я хочу поблагодарить команду шоу. Благодаря «Певцу» у меня появилась возможность выступить перед всеми. В будущем я буду стараться еще больше!

Сюй И выступал последним. Его лицо оставалось невозмутимым, и в нем не было радости от победы. Он крепко сжал микрофон и твердо сказал:

— Золото всегда сияет, время все расставит по местам.

На этом телевизионная трансляция завершилась, и в конце показали заранее подготовленный документальный фильм. На сцене остались судьи, участники, ведущая и персонал за кулисами,

чтобы сделать памятные фотографии.

Сюй И и Пань Бо оказались в плотной толпе людей, и в шуме музыки и голосов все улыбались в камеры.

Сюй И почувствовал, как ткань рубашки Пань Бо касается его левой руки. Хотя температура была обычной, кожа словно горела, и эта боль распространялась из груди, готовясь вырваться наружу.

Сюй И толкнул руку Пань Бо и, когда тот обернулся, приблизился к его уху и сказал:

— Прости, я не знал...

Пань Бо крепко сжал его руку, его лицо оставалось спокойным, но в глазах была решимость. Он слегка покачал головой и снова повернулся. Сюй И пришлось проглотить свои слова.

После фотографий, поблагодарив режиссера, судей и учителей, Пань Бо и остальные наконец вернулись в отель.

Это был их последний вечер в отеле. На следующий день все должны были вернуться к своим обычным делам. «Певец» не был связан с какими-либо развлекательными компаниями, поэтому судьба участников пока оставалась неопределенной.

Шан Фэй смотрел на спокойного Пань Бо, который молча собирал свои вещи. Хотя Пань Бо ничего не говорил, его молчание казалось Шан Фэю презрением, которое задевало его до глубины души!

Он проиграл Пань Бо. Проиграл этому обычному парню, такому же, как он сам.

Всего за несколько недель Пань Бо, успевший примкнуть к влиятельным людям, оставил его далеко позади. Теперь он, вероятно, спешит покинуть это место и отправиться к своему покровителю. В сердце Шан Фэя кипели несправедливость и искаженная злоба: почему! Почему! Почему он, у которого ничего нет, должен проигрывать Пань Бо и оказаться на четвертом месте!

Результаты соревнований ничего не значат! Он не проиграет Пань Бо, он обязательно станет более популярным и знаменитым!

Он мрачно наблюдал, как Пань Бо аккуратно укладывает свои вещи в черный чемодан, проверяет, ничего ли не забыл, и, не сказав ни слова, выходит из комнаты с чемоданом.

В час ночи Пань Бо, вдыхая влажный воздух, шел по темному и пустынному кампусу Пекинского университета иностранных языков, таща за собой чемодан.

Вернувшись в альма-матер после долгого перерыва, он, несмотря на то что фонари на улице не горели, на третьем перекрестке свернул направо и нашел знакомое общежитие, вернувшись в свою скромную комнату.

В маленькой двенадцатиметровой комнате стояли четыре двухъярусные кровати, а между ними оставался лишь метровый проход. По сравнению с номером в отеле, где он жил во время соревнований, это место казалось тесным и душным.

Но Пань Бо почувствовал, как его тело расслабляется. Он потянулся, поставил чемодан на

балкон, затем пошел в умывальник, набрал холодной воды в таз, принял душ и рухнул на кровать, погрузившись в глубокий сон.

Осталось двадцать минут до начала собачьего года! Желаю всем вам процветания в новом году! Чтобы принести вам удачу, для всех, кто оставит комментарий к этой главе до завтрашнего вечера, у меня есть маленький красный конверт. Пусть это будет ваш новогодний подарок от меня~~

<http://bllate.org/book/16636/1523990>